

ОТГОЛОСКИ ПЕЧАТИ.

М. Горький о большевистской власти.

В „Новой Жизни“ напечатано воззвание М. Горького къ русской демократии.

Газета г. Горького, какъ известно, известна была своей склонностью къ большевизму, но сейчасъ, когда большевики захватили власть, „Новая Жизнь“ изменила свою позицию.

Вотъ что пишетъ М. Горький, обращаясь къ русской демократии:

„Министры-социалисты, выпущенные изъ Петропавловской крѣпости Ленинымъ и Троцкимъ, разбѣхались по домамъ, оставивъ своихъ товарищей Д. В. Бернадского А. И. Коновалова. М. И. Терещенко и другихъ во власти людей, не имѣющихъ никакого представленія о свободѣ личности, о правахъ человѣка.

Ленинъ, Троцкий и сочувствующіе имъ уже отравились гнилымъ ядомъ власти, о чемъ свидѣтельствуетъ ихъ позорное отношеніе къ свободѣ слова, личности и ко всей суммѣ тѣхъ правъ, за торжество которыхъ боролась демократія.

Слѣпые фанатики и безсовѣстные авантюристы слома голову, мчатся якобы по пути къ „соціальной революціи“: на самомъ дѣлѣ это путь къ анархіи, къ гибели пролетариата и революціи.

На этомъ пути Ленинъ и соратники его считаютъ возможнымъ совершать всѣ преступленія, въ родѣ оцѣнки подлѣ Петроградомъ, разгрома Москвы, уничтоженія свободы слова, бессмысленныхъ арестовъ,—всѣ мерзости, которыя дѣлали Плева и Столыпинъ.

Конечно, Столыпинъ и Плева шли противъ демократіи, противъ всего живого и честнаго въ Россіи, а за Ленинымъ идетъ довольно значительная пока часть рабочихъ, но я вѣрю, что разумъ рабочаго класса, его сознаніе своихъ историческихъ задачъ, скоро откроетъ пролетариату глаза на всю необыточность обѣщаній Ленина.

Рабочій классъ не можетъ не понять, что Ленинъ, на его шкуру, на его крови производитъ только нѣкій опытъ, стремится довести революціонное настроеніе пролетариата до послѣдней крайности и посмотреть, что изъ этого выйдетъ.

Конечно, онъ не вѣритъ въ возможность побѣды пролетариата въ Россіи, при данныхъ условіяхъ, но, можетъ быть, онъ надѣется на чудо. Рабочій классъ долженъ знать, что чудеса въ дѣйствительности не бываетъ, что оно ждетъ голодъ, полное разстройство промышленности, разгромъ транспорта, длительная кровавая анархія, а за нею—не менѣе кровавая и мрачная реакція.

Вотъ куда ведетъ пролетариатъ его сегодняшній вождь, и надо понять, что Ленинъ не всемогущій чародѣй, а хладнокровный фокусникъ, не жалующій ни чести, ни жизни пролетариата.

Рабочіе не должны позволить авантюристамъ и безумцамъ возвалить на голову пролетариата позорныя, бессмысленныя и кровавыя преступленія, за которыя расплачиваться будетъ на Ленинъ, а самъ же пролетариатъ.

Я спрашиваю:

Помнить ли русская демократія, за торжество какихъ идей она боролась съ деспотизмомъ монархіи?

Считаетъ ли она себя способной и нынѣ продолжать эту борьбу?

Помнить ли она, что когда жандармы Романовыхъ бросали въ тюрьмы и въ каторгу ея идеальныхъ вождей,—она называла этотъ приемъ борьбой подлымъ?

Чѣмъ отличается отношеніе Ленина къ свободѣ слова, отъ такого же отношенія Столыпинныхъ, Плева и прочихъ полулюдей?

Не такъ же ли ленинская власть хватается и тащитъ въ тюрьму всѣхъ не согласно мыслящихъ, какъ это дѣлала власть Романовыхъ.

Почему Бернадскій, Коноваловъ и другіе члены коалиціоннаго правительства сидятъ въ крѣпко-

сти,—развѣ они въ чемъ то преступныя своихъ товарищей—соціалистовъ, освобожденныхъ Ленинымъ?

Единственнымъ честнымъ отвѣтомъ на эти вопросы должно быть немедленное требованіе освободить министровъ и другихъ безвинно арестованныхъ, а также восстановить свободу слова во всей ея полнотѣ.